

Нитобург Э. Л. Русские в США: История и судьбы, 1870–1970: Этноисторический очерк. М.: Наука, 2005. 421 с. *

Сейчас, когда Россия находится на переломном этапе своего развития, очень важным представляется обращение к истории и опыту русской диаспоры в Соединенных Штатах Америки – стране, где идея мирного сосуществования представителей самых разных национальностей реализована наиболее успешно. Изучение опыта взаимодействия на одном геополитическом пространстве разных этносов, сохраняющих свои национальные особенности, с началом перестройки стало для российских историков одной из популярных тем. Автор рецензируемой книги Эдуард Львович Нитобург – историк и этнограф-американист, профессор, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН – хорошо известен своими публикациями по этой теме. Вот названия лишь некоторых из них: «Русская Америка: У истоков русской диаспоры в Америке» (1996), «Молокане в Америке» (1997), «У истоков русской диаспоры в США: вторая волна», «Русские религиозные сектанты в США» (1998), «У истоков русской диаспоры в США: третья волна», «Русская эмиграция в США в зеркале американской статистики» (1999), «Русская православная церковь в США» (2000), «Русская пресса в США», «Русские в Америке – интеграция или ассимиляция», «Русские переме-

щенные лица в США», «Как русские, живущие в США, превращаются в американцев» (2001), «Вклад русской иммиграции в науку, технику, культуру США» (2002), «Из истории русских общин в американских городах» (2004) и др.

В 2005 г. материалы, представленные в этих статьях, были обобщены Эдуардом Львовичем в монографии «Русские в США: История и судьбы, 1870–1970: Этноисторический очерк», ее выход в свет с нетерпением ожидали многие исследователи, в том числе и автор данной рецензии. Монография делится на четыре части и пятнадцать глав, которые отражают характер русской эмиграции в США за 100 лет. Первые три части книги посвящены соответственно трем волнам иммиграции русских в США: иммигранты первой волны, по мнению автора, прибывали в США в период с конца XIX в. до 1915 г.; второй – с 1918 и до начала 1940-х гг.; третьей – с 1947 и до конца 1950-х гг. В четвертой части книги автор подробно анализирует проблемы адаптации и социокультурной интеграции русских иммигрантов и их потомков в американское общество.

Особенностью книги является то, что она исследует историю всего русского населения США и анализирует проблемы его социальной и культурной интеграции с американским обществом, а «не только и не столько профессиональную иммигрантскую элиту» (с. 6). Именно такой подход позволил Нитобургу точнее отразить характер и масштаб исследуемого

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда; проект № 04 -03-0028/а.

явления. Что касается иммигрантской элиты, особенно «урожайной» послереволюционной волны эмиграции в США, то она также не забыта – ей уделена отдельная шестая глава. К сожалению, недоступность для автора материалов и документов некоторых «русских» архивов Америки, а также недостаточная разработанность ряда затронутых в монографии проблем вынудили его ограничить рамки своего исследования и рассматривать свою книгу «Русские в США» «лишь как первую попытку, своего рода начальный этап подобного рода комплексного исследования» (с. 8).

Во введении Нитобург подчеркивает, что, несмотря на продолжительную историю (почти два с половиной века) иммиграции русских в Соединенные Штаты Америки, эта тема в течение длительного времени была слабо разработана отечественными историками. Вне поля их зрения оставались вопросы адаптации к новым условиям жизни, характера деятельности и образа мыслей сотен тысяч русских, объединенных понятием «русское зарубежье»; плохо разработанным оставался и вклад этнических русских в культуру и науку Соединенных Штатов. В 20–30-е гг. XX в. появились первые отечественные работы по проблеме массовой эмиграции из России в Америку конца XIX – начала XX вв., в том числе и статистические труды аналитического характера. При этом труды, посвященные этносоциологическому анализу жизни русских в США, также были малочисленными.

Большое место в своей монографии Э. Л. Нитобург уделяет обсуждению вопроса об этнической идентификации русских. В английском языке слово «Russian» означает как «русский», так и «российский», и многие американцы и поныне не подозрева-

ют, что в русском языке это разные понятия. Между тем Россия всегда была полиэтническим государством, в формировании русского народа участвовали не только славяне, но и десятки неславянских этнических групп. «Исследование этносоциологов свидетельствует, что русские, как и другие национальности, обычно идентифицируют себя со своим народом прежде всего по языку. Далее по значимости идут общие со своим народом традиции, обычаи (2-е место), профессиональная культура (3-е место), сходные черты характера и общность судьбы (4-е и 5-е места), местожительство и внешность (6-е и 7-е места)», – пишет автор (с. 12).

Если следовать выводам социолога-иммигранта П. Сорокина, то «русская нация состоит из трех основных ветвей русского народа – великороссов, украинцев и белорусов – плюс “русифицированные” или ассимилированные группы, входившие в дореволюционную Российскую империю и входящие теперь в Советский Союз... Из этих трех ветвей русской нации “великороссы” составляли в 1897 г. 43,5% всего населения России, а в 1959 г. – 54,8% всего населения Советского Союза»¹.

Интересно, что в США долгие годы, вплоть до XX в., иммиграционная статистика учитывала не этническую принадлежность иммигранта, а его подданство (гражданство), т. е. страну исхода. Лишь в 1899 г. в американской иммиграционной статистике впервые появилась графа о национальности иммигранта, определяемой по его «материнскому языку» (mother tongue) (с. 13). Однако официально при переписи населения «материнский язык» как способ учета был

¹ Сорокин П. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса. М., 1994. С. 24–25.

введен только с 1910 г. Со временем и такой учет оказался недостаточным. И в переписи 1980 г. опрашиваемым уже предлагается самим определить свою этническую принадлежность, к какому бы поколению американцев они не принадлежали.

Перепись 1940 г. зарегистрировала в США 2610 тыс. так называемых «русских по происхождению», в 1950 г. – 2542 тыс., а в 2000 г. – 2987 тыс. Однако о том, что фактически представляла собой статистическая категория «русские», свидетельствует пример с Филадельфией, где из 81 тыс. «русских» иммигрантов, только 13,5 тыс. назвали русский своим родным языком, для остальных это были идиш, литовский, польский, украинский и др. (с. 378). Статистические расчеты осложнились в 1950-е гг., в период маккартизма, когда русские третьей волны оказались в трудной ситуации: их могли подозревать как в сокрытии сотрудничества с гитлеровцами в годы войны, так и в тайных симпатиях к Советскому Союзу. Ясно, что в подобной ситуации многие предпочитали вообще не называть себя русскими. Не случайно именно в эти годы официальная статистическая категория «русское происхождение» превратилась в распространенный эвфемизм (мы, мол, татары, украинцы, немцы, цыгане, но с русской родословной). Позднее, на гребне «диссидентской» волны численность русских сразу возросла, ибо быть таковым стало безопасно, а порой и престижно². В конце книги Нитобург делает неутешительный вывод о том, что «русские в США... отнюдь не являются каким-то исключением..., и их потомков там в долго-

срочной перспективе ожидает та же судьба, что и потомков других европейских иммигрантов – полная этническая ассимиляция» (с. 382).

Отдельные три главы книги Нитобурга посвящены защитным этническим общественным институтам и описанию тех механизмов, которые либо тормозили, либо ускоряли процесс адаптации и интеграции русских иммигрантов в американское общество (Глава III части II и III).

В своей монографии Нитобург не ограничивается этноисторическим анализом, большое внимание в ней также уделяется комплексному изучению русского рассеяния на территории США. Для составления представления об общей истории Америки и истории эмиграции русских в эту страну, в частности, особенно важным является анализ основ русской оседлости и проблемы ассимиляции русских в США. В ходе проведенного исследования автор выявил и описал важнейшие процессы социальной адаптации и интеграции русских иммигрантов в профессиональные сферы жизни США, охарактеризовал наиболее эффективные формы их самоорганизации; их издательскую, просветительскую и многогранную общественную и благотворительную деятельность в США; а также их правовой статус, экономические условия жизни, динамика численности и др. Исследование вскользь коснулось и определенных сфер отношений русской эмиграции с государственными структурами США (получение виз, вида на жительство, борьба за возможность трудоустройства, получение образования, издательскую деятельность и пр.).

К несомненным достоинствам монографии Э. Л. Нитобурга нужно отнести добросовестную и тщательно подготовленную библиографию, ко-

² Кабузан В. М. Русские в мире. Динамика численности и рассеяния. Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996.

торая делает ее ценным справочным пособием по данной теме. Особенно интересным мне показался обзор малоизвестной историографии вопроса об эмиграции русских в США, начиная с публикаций 1871 г. Автор проанализировал огромную по своему объему литературу русского зарубежья, в том числе и многочисленные работы англоязычных авторов, и сделал обобщающие выводы. Повторюсь – исследование Э. Л. Нитобурга строится исключительно на основе информации, извлеченной из периодики, без привлечения архивных материалов. И в этом смысле она может стать «хорошим» объектом для критики теми исследователями, которые работают с архивными документами. Тем не менее могу утверждать, что на сегодняшний день это – одно из лучших отечественных исследований по истории русской иммиграции в США, обогатившее отечественное эмигрантоведение по некоторым важным позициям.

Монография Э. Л. Нитобурга отразила и давно возникший в отечественных академических кругах интерес к индивидуальным судьбам русских ученых в США. Автору удалось с достаточной полнотой отразить творчество отдельных крупных ученых-иммигрантов, плодотворно работавших в разных областях культуры, науки и техники США, включив в свой обзор краткий анализ их творчества. Их «русскому вкладу» в американскую науку Э. Л. Нитобург посвятил отдельную (шестую) главу IV части «Вклад русской иммигра-

ции в науку, технику, культуру США».

Действующие в американском обществе мощные ассимилирующие силы – язык, школа и университеты, СМИ и вся массовая культура, смешанные браки и прочее – со временем сделали свое дело: русские беженцы постепенно стали превращаться в русских американцев. Наименее дальновидные из осевших в США деятелей «белой» эмиграции понимали неизбежность полной культурной ассимиляции потомков русских иммигрантов в Америке. В этой связи логично было бы закончить анализ содержания монографии Э. Л. Нитобурга его оптимистически-пессимистическим выводом: «На мой взгляд, нам остается либо утешаться (гордиться) сознанием того, что русская иммиграция обогатила не только Америку, но и мировую культуру в целом и тем самым, в контексте быстро нарастающей глобализации, объективно способствовала прогрессу человечества; либо научиться наконец России не наступать на старые грабли» (с. 372).

Книга Нитобурга обладает высокой научной и информационной ценностью и, несомненно, привлечет к себе внимание многих научных исследователей и рядовых читателей, интересующихся разнообразными аспектами жизни своих соотечественников в США. Жаль только, что она вышла таким небольшим тиражом – всего 800 экземпляров.

Т. И. Ульяновкина